

УДК 334.02
ББК 67
М 31

А.А. Мокрушин

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой

(Рецензирована)

Аннотация. Вертикально интегрированные корпорации стали активными участниками развития многих регионов-субъектов России. В данной статье раскрыты существенные стратегические аспекты взаимодействия корпораций с региональными экономическими системами и представлены рекомендации для оптимизации исследуемого процесса.

Ключевые слова: формация; развитие региона; вертикально интегрированные корпорации; стратегии развития.

A.A. Mokrushin

Candidate of Economics, Associate Professor of Economy and Management Department, the Adyge State University, Maikop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

The strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with the regional economic system

Abstract. The vertically integrated corporations have become the active participants of evolution of many regions-subjects of Russia. This paper discloses the main strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with the regional economic systems. Recommendations are given for optimization of the process under study.

Keywords: formation; development of region; vertically integrated corporations; the strategy of evolution.

Необходимость углубленной разработки масштабной и многосторонней научной проблемы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций (ВИК) с региональными экономическими системами современной России может быть аргументирована следующим образом.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезо-уровне организации национального хозяйства России стало утверждение ВИК в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Во многих случаях ВИК вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. Соответственно, регионы-субъекты РФ существенным образом влияют на эволюцию функционирующих в их внутренней среде ВИК. Отдельные аспекты указанного взаимодействия нашли отражение в результатах проведенных исследований, однако в условиях глобальной интеграции хозяйственных отношений и становления постиндустриальной экономики востребован его системный анализ.

Функциональное содержание процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами во многом обусловлено развитием региональной

поляризации. Глубокие различия в достигнутых уровнях и потенциале развития отдельных территориальных систем накладывают отпечаток на эффективность и устойчивость протекающих в их внутренней среде хозяйственных процессов, позволяя реализовать одни функции указанного взаимодействия и в то же время ослабляя или нейтрализуя другие его функции.

Системная природа субъектов исследуемого взаимодействия обуславливает многообразие его форм, включающее разграничение функций и сфер деятельности, кооперацию, комбинирование, конкурентное взаимодействие, а также интеграцию. В последнем случае переплетение ресурсных баз и факторов хозяйственных процессов ВИК и региональных экономических систем создает условия для формирования синергетического эффекта, который может быть как позитивным, так и негативным. В связи с данным обстоятельством одной из приоритетных задач региональных исследований выступает определение наиболее эффективных способов взаимодействия ВИК и региональных экономических систем, позволяющих его участникам извлечь максимальный и устойчивый позитивный синергетический эффект.

Глобальный финансовый кризис высветил новый и весьма важный аспект взаимодействия ВИК и региональных экономических систем современной России – связи между финансовыми подсистемами и эмиссионными механизмами крупных корпораций и, соответственно, локальными финансовыми рынками и инвестиционным процессом территорий. Финансовая несостоятельность и дестабилизация эмиссионного механизма ВИК способны сформировать масштабные угрозы самому существованию экономической системы региона. Отсюда – потребность в обосновании действенных инструментов мониторинга и оценки факторов и результатов исследуемого взаимодействия, а также соответствующего механизма государственного регулирования [1].

В современных условиях региональные экономические системы России входят в процесс модернизации, обладая различными потенциалами, институциональными характеристиками и адаптационными способностями к качественно новым условиям развития. При этом территории депрессивного типа практически отчуждены от модернизации, что актуализирует поиск специальных механизмов ее обеспечения. Эффективное взаимодействие с ВИК может придать территориям дополнительный импульс обновления, выражающийся в создании «зон модернизации» в виде региональных кластеров, стратегических территориальных проектов, субрегиональных хозяйственных систем и других форм пространственной активизации регионального развития [2].

В теории и практике современной региональной экономики последовательно утверждается парадигма конкурентоспособности, в соответствии с которой каждая региональная экономическая система ориентирована на поиск и формирование собственных конкурентных преимуществ, обеспечивающих ее инвестиционную привлекательность, продуктивность и устойчивость. При этом территориальное звено власти и управления, встроенное в общую вертикаль государственной власти, взаимодействует с соответствующими звеньями вертикали экономической власти холдингов, что во многом определяет характер развития территории, состав ее конкурентных преимуществ, оказывает мощное воздействие на развитие локальных рынков финансового и реального секторов, рынка труда, социально-экономической инфраструктуры и др.

Определим приоритетные эвристические ресурсы данного исследования. Прежде всего к ним следует отнести концептуальное представление региональной экономической системы в качестве квази-корпорации, которое сформировалось в русле одного из направлений системного подхода и относится к разряду новых и весьма дискуссионных разработок теории пространственной экономики [2].

Необходимо отметить определенную искусственность такого представления, поскольку пространственные образования относятся к иному типу систем, нежели

коммерческие организации; приставка «квази» характеризует имеющиеся здесь встроенные ограничения. Вместе с тем осуществляемое в его рамках приведение региональной системы к «общему корпоративному знаменателю» дает возможность использовать в анализе пространственного образования богатый инструментарий, сформировавшийся в процессе исследования различных форм корпораций.

Применение концептуального представления региональной экономической системы в качестве квази-корпорации в исследовании взаимодействия ВИК и региональных экономических систем окажется конструктивным, если оно будет опираться на реально существующие моменты единства указанных сторон взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка характеристик региональной экономической системы
и экономической системы ВИК**

Стороны взаимодействия	Региональная экономическая система	Экономическая система ВИК
Характеристики		
Способ системной организации	Мета-система	Мета-система
Характер соответствующего субъекта экономических отношений	Пространственно интегрированный	Организационно интегрированный
Механизм институционального упорядочивания внутренней среды	а) Спецификация активов участников сделок б) Иерархический механизм (звено вертикали власти государства)	Иерархический механизм (вертикаль власти собственников фиктивного капитала)
Характер внешней среды системы	Ограниченно конкурентный	Конкурентный
Способность адаптироваться к изменениям внешней среды	Высокий потенциал адаптации	Высокий потенциал адаптации
Функциональное содержание	Изменчивое многообразие функций	Устойчивое многообразие функций
Структурная организация	Разветвленная, с одним или несколькими «ядрами развития»	Разветвленная, в основе которой – участие в капитале (холдинг)
Механизм согласования интересов	Сочетание «вертикального» и «горизонтального» механизмов	Преимущественно «вертикальный» механизм

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 1, позволяет следующим образом определить интересующие нас моменты единства региональной экономической системы и ВИК:

– принадлежность обоих контрагентов к мета-системам и интегрированным субъектам хозяйственных отношений (в одном случае налицо территориальная интеграция, в другом – интеграция в форме коммерческой организации, ориентированной на извлечение прибыли); в обоих случаях системная организация хозяйственных

отношений сложилась на основе спецификации активов участников рыночных трансакций [3];

- институциональное упорядочивание их внутренних сред с помощью вертикалей власти (в ВИК – вертикали экономической власти, созданной собственниками капитала, в регионе – территориального звена вертикали государственной власти, имеющей иную – социально-политическую – природу);

- участие указанных контрагентов в конкурентном взаимодействии с субъектами, относящимися к различным уровням организации хозяйственных отношений; при этом конкуренция между региональными экономическими системами качественно отличается от конкуренции между ВИК;

- обладание высоким потенциалом адаптации к изменениям внешней среды; при этом ресурсы адаптации региональной экономической системы более разнообразны, а ВИК обладает эффективным механизмом концентрации данных ресурсов на приоритетных направлениях;

- для региональной экономической системы и ВИК характерны функциональное многообразие, наличие разветвленной структуры и специальных механизмов согласования интересов субъектов их внутренних сред.

Приведенные выше выводы позволяют обосновать применение в процессе исследования взаимодействия региональных экономических систем с ВИК концепции региональной экономической системы как квази-корпорации – представление указанной пространственной системы в качестве сопоставимого с корпорацией интегрированного субъекта, обладающего необходимым потенциалом саморазвития и многообразием функций, отношения внутренней среды которого институционально упорядочены двояким образом, – во-первых, на основе деятельности встроенного территориального звена вертикали государственной власти, во-вторых, на основе естественного развития процесса спецификации рыночных активов, оборачивающихся в данной среде.

Выделим приоритетные возможности применения указанного концептуального представления в исследовании заявленной научной проблемы:

- обретение общей базы анализа (общего «методологического знаменателя») взаимодействия региональных экономических систем с ВИК;

- раскрытие субъектного аспекта эвристического потенциала концепции региональной экономической системы как квази-корпорации;

- определение двух сил, обеспечивающих институциональное упорядочивание внутренней среды региональной экономической системы [4].

В сопряжении с представлением региональной экономической системы как квази-корпорации в современной научной литературе интенсивно развивается концепция конкурентного взаимодействия пространственных систем, основополагающую роль в которой играет понятие конкурентоспособности. При этом принято исходить из того, что конкурентоспособность той или иной пространственной системы, в первую очередь, обусловлена ее географическим положением, природно-ресурсной базой и потенциалом человеческого фактора [5].

Вместе с тем, современный этап развития региональных экономических систем демонстрирует множественность аспектов конкурентоспособности и зависимость ее от потенциала модернизации данных систем. Данное обстоятельство позволяет обосновать способ стратегического обеспечения исследуемого взаимодействия.

Поля стратегий выступают как структурированные пространства позиций (или точек), свойства которых определяются их расположением в этих пространствах и которые можно анализировать независимо от характеристик тех экономических субъектов, кто их занимает. Стратегическое поле взаимодействия ВИК с региональной экономической системой задано доминирующими факторами их эволюционных процессов.

Преодоление последствий глобального кризиса обуславливает формирование узлового противоречия в поле стратегий исследуемого процесса:

– с одной стороны, для региональных экономических систем современной России становятся все более востребованными стратегии горизонтальной интеграции и диверсификации, комбинирование которых обеспечивает потребности повышения устойчивости развития и активизации интеграционного взаимодействия между территориями [6];

– с другой стороны, для ВИК продолжают оставаться доминирующими стратегии вертикальной интеграции и концентрированного роста, поскольку они соответствуют ориентации развития на извлечение сырьевой ренты и способу организации хозяйственного пространства России.

Приведенное выше узловое противоречие обуславливает формирование в процессе взаимодействия ВИК и региональной экономической системы масштабных рисков и угроз, что создает потребность в разработке эффективной стратегии исследуемого процесса, а также в формировании специальных механизмов защиты его участников.

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов позволяет обосновать искомую стратегию развития взаимодействия региональных экономических систем с ВИК, адаптированную к институционально-хозяйственным условиям регионов-субъектов ЮФО – стратегию фокусированной интеграции, ориентированную на создание во внутренней среде территории перспективных зон развития, концентрирующих в себе наиболее эффективные капитальные комбинации, сформированные участниками данного взаимодействия.

Перспективными формами организации таких зон развития могут стать межрегиональные кластеры, а также межрегиональные ОЭЗ различного профиля. Указанная стратегия позволяет обеспечить интеграционный характер исследуемого взаимодействия и направить финансово-инвестиционные ресурсы его участников на решение комплекса приоритетных задач модернизации региональных экономических систем и ВИК.

Примечания:

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
2. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калужновой. М.: ТЕИС, 2003. 238 с.
3. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. 378 с.
4. Портер М. Конкуренция. М.: ИНФРА-М, 2003. 514 с.
5. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. 316 с.
6. Пчелинцев О.С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики // Проблемы прогнозирования. 2002. №1. С. 37 – 42.

References:

1. Granberg A.G. Bases of regional economy. M.: GU VSHE, 2000. 495 p.
2. Competitiveness of regions: theoretical-applied aspects / Ed. N.Ya.Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003. 238 p.
3. Williamson O. Economic capitalism institutes. SPb.: Lenizdat, 1996. 378 p.
4. Porter M. Competition. M.: INFRA-M, 2003. 514 p.
5. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU, 2008. 316 p.
6. Pchelintsev O.S. Problems of a social and economic substantiation of a regional policy // Forecasting Problems. 2002. No.1. P. 37 – 42.